



Столыпинский  
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.24:330.34

DOI 10.55186/27131424\_2022\_4\_6\_3

**ПРИМЕНЕНИЕ РЕНТНЫХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ  
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**  
APPLICATION OF RENT-BASED APPROACHES TO SUSTAINABLE  
DEVELOPMENT

**Дмитриев Николай Дмитриевич**, аспирант, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29), [dmitriev\\_nd@spbstu.ru](mailto:dmitriev_nd@spbstu.ru)

**Ильченко Светлана Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, НОЧУ ВО «Московский экономический институт» (109390, Россия, г. Москва, ул. Артюхиной, д. 6), [strelec200763@mail.ru](mailto:strelec200763@mail.ru)

**Сорокожердьев Василий Васильевич**, кандидат экономических наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Краснодарский филиал (350901, Россия, г. Краснодар, ул. Шоссе Нефтяников / Ф. Лузана, д. 34/32), [sorich@mail.ru](mailto:sorich@mail.ru)

**Nikolay D. Dmitriev**, postgraduate student, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University (29 Politechnicheskaya str., St.Petersburg, 195251 Russia), [dmitriev\\_nd@spbstu.ru](mailto:dmitriev_nd@spbstu.ru)

**Svetlana V. Pchenko**, candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Moscow Institute of Economics (6 Artyukhina str., Moscow, 109390 Russia), [strelec200763@mail.ru](mailto:strelec200763@mail.ru)

**Sorokozherdyev Vasily Vasilyevich**, Candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation Krasnodar Branch (34/32 Highway Neftyanikov str., Krasnodar, 350901 Russia), [sorich@mail.ru](mailto:sorich@mail.ru)

**Аннотация.** Вопросы обеспечения устойчивого развития актуализируются в условиях глобальной неопределенности цивилизационного развития. Сейчас уже невозможно представить достойное существование человеческой цивилизации без рационального распределения ресурсов. Возникает необходимость содействовать интенсивному использованию ресурсного потенциала. С позиции авторов статьи для достижения устойчивого развития необходимо уделить внимание проблеме рентоориентированного поведения субъектов экономических отношений. В статье представлен теоретический обзор применения рентных подходов к обеспечению устойчивого развития, акцентируя внимание на воздействие интересов экономических субъектов для предотвращения извлечения «неблагоприятных» рент. Трансформационные изменения, происходящие в региональной экономике, приводят к пересмотру подходов ко многим общественно-экономическим процессам, а рентные подходы могут определить возможности интенсивной эксплуатации ресурсов. В результате сделан вывод, что в контексте обеспечения устойчивого развития необходимо содействовать переориентации поведения субъектов, смещая их интересы в сторону получения «благоприятного» рентного дохода, и разработать комплекс мероприятий для предотвращения извлечения «неблагоприятных» рент от экстенсивного использования ресурсов. Решение данной проблемы является одним из ключевых направлений для поддержания стратегической устойчивости не только отдельных территорий и национальных экономик, но и всей человеческой цивилизации.

**Abstract.** The issues of ensuring sustainable development are being actualized in the conditions of global uncertainty of civilizational development. Now it is impossible to imagine a decent existence of human civilization without a rational allocation of resources. There is a need to promote the intensive use of resource potential. From the position of the authors of the article, in order to achieve sustainable development, it is necessary to pay attention to the problem of rent-oriented behavior of subjects of economic relations. The article presents a theoretical overview of the application of rental approaches to ensuring sustainable development, focusing on the impact of the interests of economic entities to prevent the extraction of "unfavorable" rents. Transformational changes taking place in the regional economy lead to a revision of approaches to many socio-economic processes, and rental approaches can determine the possibilities of intensive exploitation of resources. As a result, it is concluded that in the context of ensuring sustainable development, it is necessary to promote the reorientation of the behavior of subjects, shifting their interests towards obtaining "favorable" rental income and to develop a set of measures to prevent the extraction of "unfavorable" rents from extensive use of resources. The solution of this problem is one of the key directions for maintaining the strategic stability not only of individual territories and national economies, but also of the entire human civilization.

**Ключевые слова:** *рентоориентированное поведение, рентные подходы, рентные отношения, устойчивое развитие, стратегическая устойчивость, новая экономика.*

**Keywords:** *rent-oriented behavior, rental approaches, rental relations, sustainable development, strategic sustainability, new economy.*

Постиндустриальное общество базируется на концепции потребления, бесконтрольный характер которого приводит к возникновению социальной напряженности. Данные аспекты только усиливают глобальную неопределенность цивилизационного развития. Вопросы обеспечения устойчивого развития активно обсуждаются в обществе и занимают основополагающее место в хозяйственном мироустройстве. Все страны понимают значимость противодействия негативным

тенденциям в социально-экономической среде, для которого необходимо разработать модели рационального и интенсивного использования ресурсного потенциала. В данном контексте вызывает интерес применение рентных подходов.

Возникновение новых проблем в функционировании региональной экономики является объективным условием для совершенствования научного знания. Многие классические категории научного знания вынуждены трансформироваться для более полного объяснения процессов сложившейся действительности. В таких условиях требуется разработать систему управления ресурсным потенциалом на основе использования новых подходов, доступных к реализации на практике. Аппарат рентных подходов также изменяется в сторону адаптации ко многим общественно-экономическим процессам, принимающим принципиальное значение для формирования траекторий по построению новой экономики.

Революционные изменения в системах хозяйствования уже произошли в технологически развитых странах и активно распространяются по всей планете. Совокупность произведенных и реализуемых на территории всех стран товаров и услуг позволяет говорить о такой сложной геоэкономической категории как мировой доход. Рентоориентированное поведение в различных регионах приводит к формированию глобальных геоэкономических цепочек перенаправления дохода. В первую очередь геоэкономическая рента образуется в технологически развитых странах, приводя к структурным кризисам в менее развитых странах, зачастую образуя ситуацию технологической деградации и дестабилизируя их социально-экономическое положение. Ведение предприятиями в национальных экономиках ВЭД способствует расширению воспроизводственного процесса, обуславливая стихийное перераспределение ресурсов при параллельном снижении устойчивости территорий. Такие условия направляют национальные экономики, особенно в слаборазвитых странах, на экстенсивное использование ресурсов, что негативно сказывается на экологической устойчивости территорий и всей планеты [1]. При этом сейчас уже невозможно представить достойное существование человеческой цивилизации без рационального распределения ресурсов.

Усиление глобальных диспропорций приводит к усугублению проблем социально-экономического развития территорий, неоднозначно сказываясь на вопросах геоэкологии и природопользования. Происходит непрерывное усиление влияния глобальных институциональных сдвигов, динамика которых носит разносторонний характер для экономики и общества. Однако создание ноосферной цивилизации связано с рентоориентированным поведением и переходом к энергоэкономному образу жизни, без которых невозможно обеспечить устойчивое развитие. Предпринимательство зачастую направлено на экстенсивное извлечение прибыли и во многом не учитывает интересы будущих поколений. Данная ситуация противоречит принципам устойчивого сбалансированного развития, не позволяя наладить разумное использование экосистемы [2]. Следовательно, возникает острая необходимость содействовать интенсивному использованию ресурсного потенциала.

Концепция устойчивого развития с позиции рентных подходов приводит к определению экологической ренты, согласно которой возможно получить прирост эффективности за счет рационального использования природных ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот. Ресурсы являются элементом природного комплекса, а экологическая составляющая оценки природных ресурсов представляет собой не просто добавку к их экономической ценности, а трансформирует ее в эколого-экономическую ценность. В результате цена воспроизводства природного ресурса будет зависеть от его экономии в материальном производстве и необходимости сохранения естественного равновесия в экологической сфере. С такой позиции реализация действий по повышению устойчивости экономики связана с реформированием системы государственного регулирования в сфере природопользования, а рентные подходы позволяют разрабатывать эффективные механизмы налоговой системы для стимулирования снижения негативного воздействия на окружающую среду [3].

В историческом аспекте категория ренты подразумевает наличие механизмов перераспределения капитала. Однако качество этого капитала рассматривается ограниченно, что не позволяет определить каналы и инструменты генерации ренты

от различных видов ресурсов. Смещение границ научного знания и расширение междисциплинарного пространства позволяет развить теорию ренты, предложив подходы, ориентированные на устойчивое использование ресурсов. Во многом данные условия зависят от формирования зеленого интеллектуального капитала, порождающего рост экологической ренты, что в перспективе благоприятно влияет на экономическую отдачу от производственно-хозяйственных процессов при сохранении баланса в экологии, обществе и экономике [4]. Предприятия получают выгоды от экологической ренты, которая проявляется не только в благоприятной рентной составляющей их доходов и повышении рыночной стоимости бизнеса, но и способствует созданию значительного социального эффекта. Рентные подходы во многом характеризуют набор факторных условий для поддержания экологической устойчивости на базе использования интеллектуальных новшеств, позволяющих приносить эколого-экономическую ценность. Интеллектуальный характер этих новшеств не позволяет их развивать без привлечения инвестиций. Следовательно, для активизации их создания и распространения следует наладить механизмы оправдания общественно необходимых затрат и обеспечить превышение эффектов от устойчивого бизнеса над эффектами от нормального воспроизводства. Без наличия данных механизмов сверхнормативная прибыль не образуется, а экологическая рента не способствует повышению устойчивости экономических субъектов, так как она полностью отсутствует. Без возникновения рентных доходов невозможно стимулировать разработку и внедрение нововведений [5; 6].

Осознание необходимости устойчивого развития пришло еще в прошлом веке, когда на уровне мирового сообщества стало понятно, что необходимо обеспечить такое развитие человеческой цивилизации, которое ведет к удовлетворению текущих потребностей общества без уменьшения возможностей будущих поколений удовлетворять их потребности. Уже сегодня социально-экономические системы вынуждены минимизировать отрицательные последствия от истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды с целью сохранения экологии для будущих поколений.

Если обратиться к работе американского ученого Барри Коммонера, то можно выделить законы экологии (табл. 1). Именно на основе данных законов следует задействовать процессы ограничения экономического роста, не соответствующего данным законам [7].

Таблица 1 – Законы экологии Барри Коммонера

№	Название	Сущность
1	<i>Всё связано со всем</i>	Существующая экосистема включает в себя огромное множество взаимосвязанных частей и элементов, воздействующих друг на друга. Экосистема стабилизируется благодаря динамическим самокомпенсирующим свойствам. Эти свойства под влиянием внешних перегрузок и экстерналий нарушаются и могут быть полностью уничтожены.
2	<i>Все должно куда-то деваться</i>	Данный экологический закон является неформальной перефразировкой фундаментального физического закона – материя не исчезает. Природе не свойственно наличие такой вещи, как «мусор», а отходы одних организмов служат пищей или инструментом для других. Одна из базовых причин современного экологического кризиса заключается в том, что значительные объемы ресурсов извлечены из земли, преобразованы в новые соединения и рассеяны в окружающей среде без учета данного закона. Данные соединения со временем накапливаются в тех местах, где их быть не должно.
3	<i>Природа знает лучше</i>	Характерной особенностью современных производственных технологий является представление, что они призваны «улучшить природу», то есть обеспечить создание такой продукции, которую природа не может предоставить. Однако крупное антропогенное изменение экологической системы оказывает негативное влияние на природные процессы.
4	<i>Ничто не дается даром</i>	Экология схожа с экономикой в том, что любой объект имеет свою стоимость. Глобальная экосистема представляет собой единый целый механизм, в рамках которого ничего не может быть выиграно или потеряно и которая не может являться объектом всеобщего улучшения. Следовательно, что было извлечено из нее человеческим трудом, должно быть возмещено.

Тренды устойчивого развития и распространение социальных механизмов привели к гуманизации общественных отношений, формируя благоприятные условия для разрешения противоречий между экологическими и экономическими составляющими производственно-хозяйственных процессов. Технологически развитые страны активно занимаются разработкой и реализацией эколого-экономической политики, а формирование специфических отношений устойчивого природопользования становится с каждым годом актуальнее во всем мире. Рентные подходы охватывают функционирование всех социально-экономических систем, институтов и инструментов управления экономикой. Механизм формирования, распределения и присвоения ренты развивается и позволяет объяснить

эффективность различных процессов, в том числе и реализуемых в рамках стратегий устойчивого развития [5; 6].

На региональном уровне социально-экономические системы связаны друг с другом. Рассматривать их как объект управления невозможно без комплекса индикативных показателей, которые должны учитываться в моделях управления. Такая многомерность предполагает возможность интеграции рентных подходов в концептуальную модель управления территориями и их развитием, акцентируя внимание на эксплуатации ресурсного потенциала региональных социально-экономических систем [8]. Расчет региональной инновационной устойчивости часто основывается на агрегировании индексов социально-экономических региональных факторов. Если обратиться к российским условиям, то стоит отметить высокую межрегиональную дифференциацию, что ставит барьеры перед активизацией инновационной деятельности и проникновением инноваций в социально-экономические системы. С позиции устойчивого развития инновации являются необходимым условием для достижения стратегической эффективности. Справедливо уделить внимание рентным факторам и рентным преимуществам регионов, оценка которых предоставит спектр доступных действий и алгоритмов для обеспечения инновационной устойчивости [9].

Экономические реалии являются сложными и неоднозначными, однако на сегодня отчетливо выделяется тренд на обеспечение устойчивости социально-экономических систем разных уровней управления. Усложнение общественного воспроизводства способствует возникновению новых видов ренты, которые обусловлены тенденциями и факторными изменениями социально-экономической и технико-экономической структур. При этом данные изменения могут как усугублять проблему рентоориентированного поведения, так и приводить к решению его проблемного положения, направляя действия субъектов на получение «благоприятных» рент. С позиции авторов статьи для достижения устойчивого развития необходимо уделить внимание проблеме рентоориентированного поведения субъектов экономических отношений, акцентируя особое внимание на

инструменты воздействия, позволяющие переориентировать экономические интересы субъектов для предотвращения извлечения «неблагоприятных» рент.

Благоприятные ренты не вредят природному капиталу и подразумевают реализацию интегрированного подхода к исследованию процессов устойчивости функционирования сложных территориальных систем. Экономический рост может быть устойчивым только при учете ресурсной рациональности, которая подразумевает интеллектуальный подход к эксплуатации ресурсов, позволяющий воспроизводить природный капитал и препятствовать его деградации. В последнее время экологический фактор стал все более лимитировать экономическое развитие, ставя перед ним требования не только выполнять экономические законы, но и учитывать экологические закономерности [10].

Достижение устойчивого развития находится в тесной взаимосвязи с поддержанием экологической устойчивости, что определяет расширенное обсуждение вопросов формирования стратегий, направленных на модернизацию действующих механизмов управления, заложив в них экологический базис. Угрожающая деградация природного капитала под влиянием антропогенного фактора свидетельствуют о необходимости разработки инструментов обеспечения устойчивого развития, в рамках которого происходит создание экономико-экологической политики регионов и запускаются процессы формирования «зеленого» интеллектуального капитала. Данная экономическая категория является взаимосвязанной с другими категориями, позволяя обосновать возникновение определенного эффекта вследствие рационального использования природного ресурса [5; 6].

Рациональное использование природного капитала приводит к образованию экологической ренты, что по своей сути является эффективным условием обеспечения рационального устойчивого развития территорий. В первую очередь рентные подходы здесь выступают инструментом достижения экологического равновесия. В современных условиях эффективная экономика и справедливое общество институционально содействуют функционированию хозяйственных процессов в соответствии с экологическим императивом. Приоритеты развития

человеческой цивилизации под влиянием инновационного реформирования социально-экономических систем существенно трансформируются, запуская динамические механизмы устойчивого роста территорий на макроэкономическом уровне [2]. При этом негативные последствия экстенсивного экономического роста, приводящие к истощению ресурсов и ухудшению экологической обстановки, необходимо полностью компенсировать для создания достойных условий жизни будущим поколениям. Данный подход интерпретируется как провозглашение необходимости сохранения постоянства основного капитала [11].

Устойчивое развитие является эффективным направлением компенсации потерь, поскольку содействие его принципам побуждает использовать научные и технико-технологические достижения, способствующие ускоренному переходу к ноосферной цивилизации. Разумеется, для достижения устойчивого положения территорий следует обеспечить привлечение значительного объема инвестиций. В то же время регионы встречают серьезное институциональное сопротивление и вынуждены соответствовать трендам экономического развития, что препятствует модернизации налогово-бюджетной политики и не может обеспечить повышение инвестиционной привлекательности территорий. Ключевая задача государства и регионов заключается в активизации данного стимулирования путем переориентации поведения субъектов с получения «неблагоприятных» рент от экстенсивного использования ресурсов в сторону получения «благоприятного» рентного дохода, который связан с поддержанием стратегической устойчивости.

Еще в прошлом веке отечественные ученые Голуб А.А. и Струкова Е.Б. разработали модель устойчивого развития, которая основывается на положении: приращение основного капитала, складывающегося из приращений физического, человеческого и природного капиталов, со временем должно быть положительным или по крайней мере неотрицательным, то есть равняться нулю. Достижение выдвинутой концепции может строиться за счет взаимозамещения одного типа капитала другим при неизменности основного капитала, что подтверждается правилом Хартвика, согласно которому ситуация может называться устойчивой лишь когда истощение природного (экологического) капитала компенсируется

вложениями рентных доходов в увеличение созданного человеком капитала [11; 12]. Рассмотрение ренты с такого подхода подразумевает, что вследствие неблагоприятного рентоориентированного поведения наступит ситуация «слабой устойчивости», то есть полного истощения природного капитала при соответственном развитии физического и человеческого капитала, что является нецелесообразным и приведет к сокращению природно-ресурсного потенциала. Следовательно, возникает необходимость в проработке концепции «сильной» устойчивости, в соответствии с которой природный капитал не должен уменьшаться, то есть экономические субъекты должны обеспечивать прирост благоприятной ренты, в том числе и экологической ренты, выступающей центральным элементом в стратегии устойчивого развития.

К сожалению, многие бизнес-единицы стараются сократить затраты по обеспечению защиты окружающей среды, что связано с недостатком или полным отсутствием потенциальной экономической выгоды и наличием препятствий для своего перспективного развития. Тем не менее в связи с существующими тенденциями данные субъекты рискуют упустить социальный эффект и не получить экологическую ренту. Следует отметить, что сама экологическая рента представляет собой наличие сверхприбыли, которую получает субъект в результате использования результатов «зеленой» интеллектуальной деятельности, носящей инновационную составляющую и способной к применению в процессе производства для достижения благоприятных экологических эффектов. Например, внедрение инновационных технологий, позволяющих сократить потери (издержки) при проведении манипуляций с сырьем, повысить плодородность, уменьшить уровень загрязнения и так далее [5; 6].

Способствуя развитию «зеленого» интеллектуального капитала, субъекты экономических отношений создают социальные эффекты от производственно-хозяйственной деятельности. Рентная оценка может выстраиваться на основе затратной концепции, где величина используемых ресурсов определяется в денежном эквиваленте. Развитие и воспроизводство «зеленого» интеллектуального капитала возможно лишь при значительных объемах инвестиционных вложений,

но именно данная категория выступает фактором повышения экологической ренты с целью экологической оптимизации хозяйственной деятельности. Если обратиться к контексту управления современным предприятием, то, направив свою деятельность на культивирование зеленого интеллектуального капитала, субъекты получают дополнительные возможности для роста и конкурентные преимущества, что обеспечивает прирост экологической (зеленой) ренты. Такая практика в полной мере взаимосвязана с интеллектуальным развитием, поскольку именно его компоненты участвуют в формировании мер по защите экологии и окружающей среды. Научно-технический прогресс за счет использования одного из структурных элементов эколого-экономической политики позволяет получать экономическим субъектам дополнительные доходы, часть которых представлена экологической рентой. Интеллектуальные ресурсы активизируют инновационный потенциал, использование которого в эколого-экономической политике позволит получать эффект от более интенсивной эксплуатации высокого качества объектов природной среды и создавать возможности ее восстановления, что позволяет в дальнейшем повторно использовать один и тот же природный капитал.

Рентные подходы в соответствии с концепцией устойчивого развития должны способствовать совершенствованию экономико-экологической политики разноуровневых экономических субъектов на основе алгоритмов управления, направленных на поддержание устойчивости экономики, экологии и общества. То есть в таких алгоритмах необходимо заложить стимулы для разноуровневых экономических субъектов, позволяющих заменить традиционные источники извлечения сверхприбыли на инновационные, позволяющие сохранять природный капитал и максимально заменять его использование в производственно-хозяйственной деятельности на физический и человеческий капитал. В результате интеллектуального переустройства достигается стратегическая устойчивость социально-экономических систем. Ключевой проблемой данного переустройства является признанный факт, что экологическая рента не может быть получена без государственного регулирования, которое должно содействовать реализации принципа сильной устойчивости.

Трансформационные изменения, происходящие в региональной экономике, приводят к пересмотру подходов ко многим общественно-экономическим процессам, а рентные подходы могут определить возможности интенсивной эксплуатации ресурсов. Однако в условиях рынка без инвестиций в «зеленый» интеллектуальный капитал увеличение интенсивности является недостижимой задачей. Такие инвестиции являются очень рискованными, так как отдача от таких проектов может появиться в далекой перспективе. Помимо инвестиционного риска особой сложностью выступает поддержание производственных процессов на должном уровне за счет сокращения потребления природных ресурсов и развития нематериальной составляющей хозяйствующего субъекта [5; 6].

Развитие человеческой цивилизации в стратегической перспективе возможно лишь в узких рамках устойчивого развития. Следовательно, необходимо подходить к природному капиталу как источнику дохода, способному формировать рентный ресурс. Неравномерность распределения рентных доходов между различными экономическими агентами и общественными группами ведет к рассогласованности их интересов. Под воздействием интеллектуальных ресурсов природный капитал выступает рентным ресурсом, который позволяет обеспечивать воспроизводство благоприятной ренты. Для этого необходимо уделить внимание окружающему институциональному пространству.

Если обратиться к институциональному вопросу рентных подходов, то на современном этапе возникает необходимость создания принципов, факторов, отношений и механизмов реализации экономических и социальных приоритетов, что требует поддержания баланса рыночной эффективности и социальной стабильности. Рента дает сильный импульс развитию экономики. Очевидно, больше выигрывают те страны, в которых классическая рента инвестируется, особенно в сектор экономики знаний и человеческий капитал. Проблемы эффективности ренты связаны с тем, что такое реинвестирование должно воздействовать на качество институтов и не допускать их консервации [13; 14]. Цивилизационные изменения приводят к перестроениям в структуре общественно-экономических отношений. Наиболее серьезные проблемы наблюдаются в

слаборазвитых и переходных экономиках, институты в которых находятся на недостаточно развитом уровне и не позволяют обеспечить переход к инновационным отношениям нового уровня [15]. Устойчивое развитие связано с форматированием институтов, ориентированных на внедрение инноваций, являющихся следствием эксплуатации «зеленого» интеллектуального капитала, в производственно-хозяйственную деятельность, позволяя снижать негативное воздействие на экологию и социум и получать экологическую ренту.

Для решения проблем в области устойчивого развития должна быть сформирована эффективная эколого-экономическая политика на разных уровнях управленческого воздействия. В рамках этой политики должна быть выработана система ресурсосбережения и снижения экологических рисков, а также система повышения конкурентоспособности производства, создание которых возможно лишь в условиях достаточности инвестиций, что позволит повышать добавленную стоимость чистого продукта, поспособствует сокращению материальных затрат. Итогом эколого-экономической политики является образование эколого-экономической стоимости капитала, снижение экологических рисков и развитие инновационной экологоориентированной системы хозяйствования в рамках благоприятного рентоориентированного поведения [16].

Таким образом, справедливо сделать вывод, что в контексте обеспечения устойчивого развития необходимо содействовать переориентации поведения субъектов, смещая их интересы в сторону получения «благоприятного» рентного дохода, и разработать комплекс мероприятий для предотвращения извлечения «неблагоприятных» рент от экстенсивного использования ресурсов. Решение данной проблемы является одним из ключевых направлений для поддержания стратегической устойчивости не только отдельных территорий и национальных экономик, но и всей человеческой цивилизации.

### ***Благодарности***

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90033.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90033.

### Литература

1. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Использование рентного подхода к геоэкономической интеграции национальной экономики // Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития: материалы конференции. 2019. С. 118-121.
2. Ахмедова Л.Ш., Идзиев Г.И. Устойчивое развитие региона на основе обеспечения экологического равновесия // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 18. С. 12-17.
3. Филимонова Е.Г. Рента природная, экологическая, экономическая – проблемы определения // Записки Горного института. 2014. №. 208. С. 75-80.
4. Chen Y.S.J The positive effect of green intellectual capital on competitive advantages of firms // Journal of business ethics. 2008. № 3. pp. 271-286.
5. Дмитриев Н.Д. Рентные подходы к обеспечению экологической устойчивости: территориальный аспект // Экономика регионов: источники роста: материалы конференции. 2021. С. 64-68.
6. Дмитриев Н.Д. Интеллектуальные способы повышения экологической ренты // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: материалы конференции. 2020. С. 259-262.
7. Коммонер Б. Замыкающийся круг: природа, человек, технология / аер. с англ. Ю.Е. Казакова, К.Г. Батаева, Л.А. Зельмановой. Ленинград: Гидрометеиздат, 1974. 277 с.
8. Родионов Д.Г., Карпенко П.А., Конников Е.А. Концептуальная модель управления развитием региональных социально-экономических систем // Экономические науки. 2021. № 197. С. 163-170.
9. Zaytsev A., Talerchik S., Dmitriev N. Evaluating rental factors of innovation sustainability in Russian regions using index methods // Montenegrin Journal of Economics. 2020. № 2. pp. 93-103.

10. Кислицин Д.П. Экологическое предпринимательство как форма реализации эколого-экономических взаимодействий в территориальной системе // Пространство экономики. 2007. № 1-3. С. 151-154.
11. Розанова А.В. Сохранение природного капитала как основная цель экологической политики государства // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 3. С. 123-129.
12. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. М.: Аспект Пресс, 1998. 319 с.
13. Дубаневич Л.Э. Институционально-экономические основы развития социального партнерства в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2002. № 1. С. 21-26.
14. Суслов Н.И. Эффективность использования ренты и качество институтов в странах мира // ЭКО. 2015. № 8. С. 103-119.
15. Сорокожердьев В.В., Дмитриев Н.Д., Рубин А.Г. Институциональные несовершенства устойчивого развития социально-экономических систем // Проблемы глобального переустройства в контексте социально-экономического развития стран, регионов и сельских территорий: материалы конференции. 2021. С. 38-41.
16. Неверов А.В., Сипач О.Н., Холяво С.Я. Эколого-экономическая политика предприятия: особенности формирования, развития и реализации // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2010. № 7. С. 63-66.

### References

1. Dmitriev N.D., Zaytsev A.A. Using a rent-based approach to geo-economic integration of the national economy [Ispol'zovanie rentnogo podkhoda k geoeconomicheskoi integratsii natsional'noi ehkonomiki]. Actual problems of modern science: state, development trends: conference materials, 2019, pp. 118-121.
2. Akhmedova L.S., Idziev G.I. Sustainable development of the region on the basis of ensuring ecological balance [Ustoichivoe razvitie regiona na osnove obespecheniya ehkologicheskogo ravnovesiya]. Regional economy: theory and practice, 2013, no. 18, pp. 12-17.

3. Filimonova E.G. Rent natural, ecological, economic – problems of definition [Renta prirodnaya, ehkologicheskaya, ehkonomicheskaya – problemy opredeleniya]. Notes of the Mining Institute, 2014, no. 208, pp. 75-80.
4. Chen Y.S.J The positive effect of green intellectual capital on competitive advantages of firms. Journal of business ethics, 2008, no. 3, pp. 271-286.
5. Dmitriev N.D. Rental approaches to ensuring environmental sustainability: territorial aspect [Rentnye podkhody k obespecheniyu ehkologicheskoi ustoichivosti: territorial'nyi aspekt]. Regional economy: Sources of growth: conference materials, 2021, pp. 64-68.
6. Dmitriev N.D. Intellectual ways to increase environmental rent [Intellektual'nye sposoby povysheniya ehkologicheskoi renty]. Digital region: experience, competencies, projects: conference materials, 2020, pp. 259-262.
7. Commoner B. The closing circle: nature, man, technology [Zamykayushchiisya krug: priroda, chelovek, tekhnologiya]. Leningrad: Hydrometeoizdat, 1974.
8. Rodionov D.G., Karpenko P.A., Konnikov E.A. Conceptual model of management of development of regional socio-economic systems [Kontseptual'naya model' upravleniya razvitiem regional'nykh sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem]. Economic sciences. 2021, no. 197, pp. 163-170.
9. Zaytsev A., Talerchik S., Dmitriev N. Evaluating rental factors of innovation sustainability in Russian regions using index methods. Montenegrin Journal of Economics, 2020, no. 2, pp. 93-103.
10. Kislitsyn D.P. Ecological entrepreneurship as a form of realization of ecological and economic interactions in the territorial [Ehkologicheskoe predprinimatel'stvo kak forma realizatsii ehkologo-ehkonomicheskikh vzaimodeistvii v territorial'noi sisteme]. Space of economics, 2007, no. 1-3, pp. 151-154.
11. Rozanova A.V. Preservation of natural capital as the main goal of the state's environmental policy [Sokhranenie prirodnogo kapitala kak osnovnaya tsel' ehkologicheskoi politiki gosudarstva]. Problem analysis and state-management design, 2011, no. 3, pp. 123-129.

12. Golub A.A., Strukova E.B. Economics of natural resources [Ehkonomika prirodnykh resursov]. M.: Aspect Press, 1998.
13. Dubanevich L.E. Institutional and economic foundations of the development of social partnership in Russia [Institutsional'no-ehkonomicheskie osnovy razvitiya sotsial'nogo partnerstva v Rossii]. State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS, 2002, no. 1, pp. 21-26.
14. Suslov N.I. Efficiency of rent use and quality of institutions in the countries of the world [Ehffektivnost' ispol'zovaniya renty i kachestvo institutov v stranakh mira]. ECO. 2015, np. 8, pp. 103-119.
15. Sorokazherdyev V.V., Dmitriev N.D., Rubin A.G. Institutional imperfections of sustainable development of socio-economic systems [Institutsional'nye nesovershenstva ustoichivogo razvitiya sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem]. Problems of global restructuring in the context of socio-economic development of countries, regions and rural territories: conference materials, 2021, pp. 38-41.
16. Neverov A.V., Sipach O.N., Khalyava S.Ya. Ecological and economic policy of the enterprise: features of formation, development and implementation [Ehkologo-ehkonomicheskaya politika predpriyatiya: osobennosti formirovaniya, razvitiya i realizatsii]. Trudy BSTU. Series 5: Economics and Management, 2010, no. 7, pp. 63-66.

© *Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В., Сорокожердьев В.В., 2022 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022.*

**Для цитирования:** Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В., Сорокожердьев В.В. ПРИМЕНЕНИЕ РЕНТНЫХ ПОДХОДОВ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №6/2022.